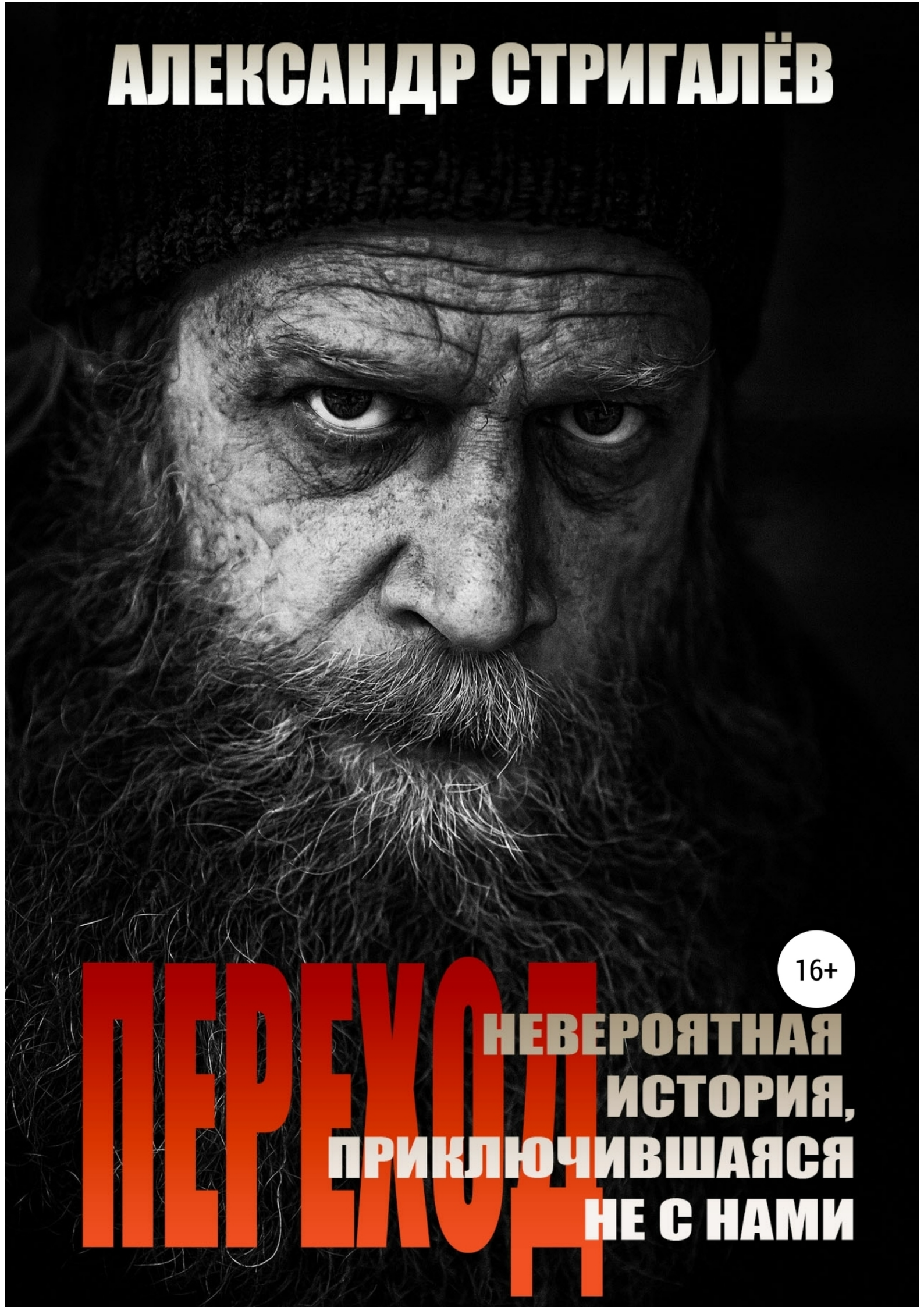

АЛЕКСАНДР СТРИГАЛЁВ

16+

ПЕРЕХОД

**НЕВЕРОЯТНАЯ
ИСТОРИЯ,
ПРИКЛЮЧИВШАЯСЯ
НЕ С НАМИ**

Александр Стригалёв

**Переход. Невероятная история,
приключившаяся не с нами**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Стригалёв А.

Переход. Невероятная история, приключившаяся не с нами /
А. Стригалёв — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жизнь успешного бизнесмена вмиг перевернулась после того, как в подземном переходе он повстречал какого-то бродяжку. Без денег, без документов, избитый, раздетый Алекс Хок оказывается на самом дне социума. Привычное чувство защищенности сменяется отчаянием. Но попав на свалку, он делает невероятное открытие: свалка, оказывается, не совсем свалка, а ее обитатели – вовсе не те, за кого их все принимают. Какие тайны открылись Хоку, через какие мытарства и опасности пришлось пройти вчерашнему беззаботному богатею, чтобы исправить одну ошибку? Об этом и не только – в остросюжетной фантастической повести-загадке.

В этом приморском городке я оказался совершенно случайно. Так бывает. Отправишься куда-нибудь по делам, а непредвиденные обстоятельства спутают все карты. Что и получилось. Спешил в Монте-Лу, а якорь бросить пришлось, не доехав до города двухсот миль, в Нервилле. Всему виной мой авантюрный характер, помноженный на погоню за «жареным».

Я Фил Смит, репортер столичной газеты, которая пишет в основном о строительстве. Том Хэнк (это мой шеф) командировал в Монте-Лу на открытие нового стадиона. Тема мне была неинтересна, но задание есть задание. Я бы его, конечно, выполнил, да в общем вагоне разговорился с пассажиром из Нервилля. Тот, размахивая руками и тараща глаза, клялся, что в Нервилле половина города наблюдала НЛО. Более того, один неопознанный летающий объект ночью даже приземлялся. Жители звонили на центральное телевидение, но телевизионщики почему-то не поверили, и никто не приехал. НЛО улетел, но остались следы приземления. А это – сенсационный материал и отличная прибавка к моей не самой высокой зарплате.

Не поставив в известность толстого Хэнка, я выбрал форс-мажор. А как бы вы поступили? Какой-то очередной стадион или НЛО пришельцев? Победителей не судят...

В Нервилле никаких инопланетных следов обнаружить не удалось. Моим попутчиком, по описаниям, оказался местный чудик Дик Весли. Продавщица газет рассказала, что этому лохматикку периодически грезятся всякие пришельцы, и он ими задурил головы всем в городке.

Но куда большей неприятностью оказался тот факт, что следующий поезд на Монте-Лу ожидался лишь через два часа, и на открытие стадиона я никак не успевал. Назад поезд был вообще только утром... Я позвонил шефу и честно во всем сознался. Хэнк выдержал паузу, что обычно не предвещает ничего хорошего, и бросил трубку. Интересно, что бы этот Фома сказал, окажись НЛО правдой?

В дурном настроении я побрел в сторону побережья, где снять жилье на ночь, по словам здешних советчиков, было дешевле. Пока ковылял, выпивохи одолели со своим враньем: дай им на кусок хлеба! Сам я не люблю попрошаек, считаю, что опускаться до протянутой руки – последнее дело. Человек в силах сказать «нет» любым обстоятельствам. Поэтому я советовал вонючкам не приставать к прохожим, а идти работать.

Устроиться на ночлег оказалось действительно несложно, поэтому уже вскоре я стоял в дверях двухэтажного аккуратного домика и договаривался о цене с его хозяином. Еще через какое-то время, оставив свои вещи в уютной комнатке в мансарде, спустился скоротать вечер за бутылочкой белого вина.

Это был неплохой дом, а может, и лучший в Нервилле. Видно было, что его владельцы живут в достатке, не зная забот, чему я в душе даже позавидовал.

В летнем дворике располагался небольшой домашний кафетерий с парой-другой столиков. Лет пятидесяти седовласый хозяин за стойкой сосредоточенно протирал бокалы и негромко отдавал распоряжения светловолосой зеленоглазой девушке (наверное, дочке) – та весело их выполняла.

Вид на море, крики чаек и вино сделали свое дело. Я даже пожалел толстого Хэнка, который изнывал от духоты в городе. И когда дурное настроение уже было улетучилось, а веки после напряженного дня начали тяжелесть, в высокую калитку протиснулся один из тех оборванцев, что приставал давеча на улице.

«Сейчас тебе тут обломится», – злорадно подумал я, посмотрев на хозяина. Каково же было мое удивление, когда хозяин не только не прогнал вонючку, но и велел Бетти (так звали девушку) собрать «гостю» что-нибудь из съестного.

– Спаси-и-ибо, господин Мартин, – протянул весело оборванец. – Господь не забудет вашей доброты...

– Подожди, на вот тебе еще, – передал хозяин купюру. – Бетти, проводи человека!

Удивленный такой заботой о пройдохе, я невольно хмыкнул.

– Наверное, я не самый дурной человек, и мне тоже бывает жалко сирых и убогих, – позволил я себе на правах клиента. – Но вы, господин Мартин, приваживаете бродяг совершенно напрасно. Постояльцам может не понравиться, да и ваши деньги не пойдут прощелыге впрок, поскольку он их тут же пропьет. Человек сам выбирает свою дорогу, так зачем его заставлять сомневаться в выборе, искушая хлебом и вином?

– Не скажите, – улыбнувшись, ответил Мартин. – Обстоятельства бывают сильнее человека, и от нас порой ничего не зависит. Например, бывает так, что кто-то куда-то держит путь, а оказывается совсем не там. Он бы и рад всё поправить, да поезд – ту-ту... И у человека потом – проблемы. Никогда не нужно спешить с выводами.

Я несколько удивился такой догадливости, ведь обстоятельствами своей вынужденной остановки ни с кем не делился...

– Что есть, то есть, – согласился я. – С такими окнами в расписании поездов ваш гостиничный бизнес, должно быть, процветает. И дай вам Бог... Но сравнивать меня и того голодранца, думаю, не совсем правильно. Всё-таки есть разница между прилично одетым путником и бродяжкой, у которого всё на лбу написано...

– Не знаю, не знаю, – задумчиво произнес собеседник, отставив в сторону протертый бокал. – Если бы я вам рассказал историю одного моего знакомого – он, правда, не из наших краев, но какое это имеет значение – то вы бы, уверен, изменили свое мнение.

– Попробуйте, – ответил я, отхлебнув еще вина.

Времени было хоть отбавляй, заняться нечем. А любопытная история на сон грядущий всё-таки интереснее попрошаек на побережье. Тем более для журналиста...

– Бетти! – крикнул Мартин, – принеси-ка нам еще бутылочку из кладовой.

Хозяин дома удобно устроился напротив меня в ротанговом кресле и, не дожидаясь возвращения девушки, начал свой рассказ. Его я привожу полностью. Вымысел же оставляю на совести рассказчика.

Знакомого Мартина звали Алекс Хок. Не думаю, что его действительно так звали, и не уверен, что имена других героев соответствуют действительности. Ибо зачем Мартину их озвучивать? Но суть не в этом...

Владелец небольшой, но вполне преуспевающей дизайнерской компании Алекс Хок раз в полгода мотался в головной офис с отчетами. Путь лежал из города Таврель в город Лузин (назовем их так) с пересадкой в окружном центре. Отправился Хок и той злополучной осенью...

Нужно сказать, у Алекса тогда пошла полоса неудач. Зачем-то спутался со своей секретаршей Кэт, а жена обо всем узнала. Алекс недоумевал – как могла узнать Марта? Лучший его друг и компаньон Джек Сименс успокаивал: мол, ничего страшного, Марта простит его и всё станет, как прежде. Тем более что Марте принадлежал энный пакет акций компании и удара по общему бизнесу никто не желал. Но конфликт зашел слишком далеко, речь уже шла о разводе. Хорошо еще, в семье не было детей, – каково детям переносить родительские дразги? С таким вот настроением отправился Алекс в головной офис.

Добрался он до центра округа в полдень. На железнодорожном вокзале в одной из многочисленных кафешек перекусил сэндвичем и с недопитой бутылкой фруктовой шипучки привычно направился к билетным кассам.

В подземном переходе с цветочницами вдоль стен, бородатым бардом с гитарой, распевавшим «Один в поле не воин...», и выходами на платформы какой-то парень, спеша, видно, на свой поезд, налетел на Алекса. Выбитая из руки Хока бутылка, упав на бетонный пол, с грохотом разлетелась. В следующий миг Алекс увидел: прямо на него прет какой-то оборванец.

– Пстой, – кричал он Хоку, как сумасшедший, – подожди!

Алекс тоже не переносил побирушек. От них так воняет, что сжечь хочется. А тут как раз такой грязнуля тянет к тебе свои лапы неизвестно с какой заразой и просит на выпивку. Еще чего? Алекс и так уже привлёк к своей скромной персоне излишнее внимание и даже испытывал невольный стыд от взглядов приличных людей.

– Да отвязись ты! – увернувшись от оборванца, буркнул Хок и поскорее шмыгнул в толпу зевак.

За спиной еще раздавалось: «Подожди, подожди...» – но Алекс уже находился у билетных касс в платном зале ожидания. У дверей – полицейский, а стало быть, дорога грязным и вонючим сюда заказана.

До поезда оставалось целых четыре часа. В голове – тяжелые думы: Марта, фирма, бизнес... А из репродуктора приятный женский голос уже в который раз приглашал на экскурсию по городу: «Дамы и господа, желающие принять участие в увлекательной поездке... Автобус ждет у западного выхода вокзала».

Никогда не участвовавший в подобных забавах, на этот раз Алекс решил развезаться, а заодно сократить время до уютного купе.

Желающих осмотреть достопримечательности города набралось не так уж и мало. Алекс подсел к блондинке в больших темных очках.

Эту даму он заметил еще на подступах к автобусу. В красной мини-юбке она стояла в стороне от основной группы, кокетливо скрестив ноги, руки сложив так, будто ей холодно, а обнять больше некому... Когда Алекс увидел возле нее в конце салона свободное место, не раздумывая бухнулся рядом.

– Позвольте? – спросил он нарочито развязным тоном.

Но блондинка лишь пожала плечами и отвернулась к окну. Правда, уже на пятой минуте поездки весело смеялась над пошлыми анекдотами попутчика.

Экскурсовод что-то увлеченно рассказывала о городе, улицах, площадях... Но два пассажира ее не слушали. Один флиртовал, другая отвечала благосклонностью, что в тот нерадужный день Алексу определенно импонировало.

За городом участникам экскурсии предложили размять ноги, посетив придорожное кафе.

Улыбчивые официанты полупустого заведения уже поджидали пассажиров. Алекс с Розой (так представилась попутчица) уединились за дальним столиком. Хок предложил шампанское за знакомство. Он вначале сбегал за наполненными бокалами, потом – за плиткой шоколада. Но уже после второго глотка почувствовал странное головокружение, голос Розы стал двоиться, троиться... А потом наступила темнота.

Очнувшись Алекс от пронзительного холода. Голова гудела. Приподняв ее, Хок с ужасом обнаружил, что уже темно, а он – на обочине дороги у лесополосы. И ни экскурсии, ни Розы... «Документы! – резануло Алекса. – Деньги, телефон!» Ни портмоне, ни сумки с документами, ни телефона не было.

Покачиваясь, Алекс вышел на проезжую часть. Вдалеке светились огни какого-то селения. В голове проносилась нестройная череда мыслей. Первая – о том, что он дурак. Вторая – где он? А третья – что теперь делать?

Плюс к остальным не хватало еще и этой проблемы. Теперь главное – добраться до телефона и позвонить Джеку Сименсу, чтобы тот поскорее приехал и забрал Алекса домой. Вот уже будет злопахать Марта... А может, наоборот, пожалеет? И это будет поводом для мира.

Как же Алексу стало тогда тоскливо. Сердце сжималось от этой тоски и от нахлынувшей жалости к себе. Хотелось поскорее извиниться перед Мартой, на коленях просить у нее прощения... Да, именно так и сделать, пошло всё к чертям...

– Что ты там сказал? – услышал вдруг Алекс неподалеку.

Увлечшись своими мыслями, Хок, видимо, не заметил, как говорит вслух, а бессвязная речь привлекла внимание какой-то компании на обочине дороги. И что-то Алексу подсказывало, что компания эта отнюдь не джентльменов.

– Извините, господа, это я не вам, – начал оправдываться Хок. – Меня тут обворовали... Не подскажите, откуда можно позвонить?

– Как не подсказать? – донесся в ответ хриплый пьяный голос. – Из телефонной будки. – Только за эту ценную информацию придется теперь заплатить.

Из темноты выступили несколько силуэтов, которые стали окружать Алекса.

– Денег, говоришь, нету, ну да мы костюмчиком возьмем...

– И туфельками...

Чья-то крепкая рука схватила Алекса сзади за волосы, еще несколько – стали срывать пиджак.

Алекс попытался вырваться. Но мощный удар чем-то тяжелым по затылку лишил его чувств.

Второй раз приходиться в себя оказалось куда сложнее. Алекс понял, что он вблизи той же дороги, на той же осенней земле, в одних трусах и майке. От холода зуб на зуб не попадал, левый глаз не видел, волосы на затылке слиплись от крови. А багровая полоска света вдалеке говорила, что уже светает, и чтобы совсем не замерзнуть, нужно выбираться к людям. Но куда в таком виде?

Рядом с собой Алекс обнаружил какое-то тряпье, похожее на спортивный костюм, а неподалеку – драные кроссовки. Из-за своей патологической брезгливости Хок бы никогда не приотронул к таким вещам, но рассветный холод не оставлял выбора.

Натянув влажные от утренней росы штаны, куртку и не по размеру большую обувь, Алекс на четвереньках выполз на дорогу, подобрал какую-то палку (видимо, ею его и лупили) и, стуча зубами, побрел в сторону огней. Спасением сейчас были бы какие-нибудь добрые люди. И тут вдалеке вспыхнул свет фар.

– Боже! Ты услышал меня!..

Чтобы еще и увидел, Алекс, опершись на палку, застыл посреди дороги с поднятой рукой. И машина не промчалась мимо... Особенно Алекс обрадовался тому, что она оказалась полицейской, а в салоне находились два блюстителя порядка.

– Добрый вечер, го-господа. Или утро, – начал было Хок, хромая к автомобилю. – Спасибо, что притормозили...

– Стой, где стоишь, и брось дубину! – раздался в ответ грозный окрик. Из распахнувшейся двери на землю опустили ноги в форменных брюках.

– Я из Тавреля, – продолжая ковылять к машине, объяснял Алекс, – меня тут избили, забрали все деньги и до-документы.

Один из полицейских подлетел к Алексу, и удар резиновой палкой пришелся по почкам.

– Что вы делаете? – опускаясь на колено, вскрикнул Хок. – Я буду жаловаться!

– Еще угрожать будешь, гаденыш! Лучше расскажи, чем ты в доме господина Франца занимался.

– И куда деньги дел, – добавил вылезший из машины второй. – Слышь, Ник, врежь ему еще, чтобы был покладистым.

– Какого еще Франца?! – не понимал Алекс. – Вы меня с кем-то путаете!

– Неплохое алиби, Ник!

– Отличное, Сэм! Жаль только, что ночной гость господина Франца был в таких же шмотках. Или, может, скажешь, всё это нашёл?

– Ну да, именно так всё и было... Я же и объясняю... Надо скорее задержать преступников...

Полицейские засмеялись, и по спине Алекса прошла очередная серия ударов.

– Давай его в машину, в полиции не захочет травить байки.

В тесной холодной камере с небольшим зарешеченным окошком под потолком уже находился один человек. Это был светловолосый кудрявый паренек лет восемнадцати. Лежа на скамейке, он пытался согреться под большой газетой, но печатного СМИ не хватало на всё тело, и парень никак не мог устроиться. Увидев нового постояльца, незнакомец оживился.

– Добро пожаловать на наш курорт. Солнце сегодня сильно шпарит. Вот пытаюсь укрыть плечи, чтобы не сгорели.

– На, согрейся, – Алекс снял с себя подсохшую на теле спортивную куртку и бросил шутнику.

– Спасибо, конечно, – оценил парень жест. – Признаться, я совсем уж окоченел. А ты как же?

– Меня она уже выручила.

– Том Блэки, – протянул молодой человек Алексу руку. – Можно просто Черныш. А тебя?

– Вчера был Алексом Хоком, директором одной компании. Пока не поехал по делам, а по дороге не ограбили... Документов нет, а полицейские с кем-то перепутали и обвиняют теперь в каком-то криминале...

– А как же ты хотел? Встречают-то по одежке... Да не волнуйся. Сейчас личность установят и отпустят. В отличие от меня.

– А с тобой-то что?

– Долго рассказывать. Если в двух словах, то подставил нехороших людей, а у тех всё схвачено. Теперь вот отправлюсь за решетку. Могу рассказать, если интересно...

Черныш был сиротой. После смерти родителей его с младшим братом Брюсом забрала на попечение тетка. Но братья сбежали от жадной родственницы, которая попрекала каждым куском хлеба. Их воспитывала улица. Благодаря улице Черныш уже дважды побывал в местах заключения для подростков. Оба раза брал на себя грехи своих опекунов-бандитов.

Вернувшись в последний раз из колонии, Черныш узнал, что брат нуждается в операции по удалению раковой опухоли. В частной клинике Том заплатил деньгами, которые одолжил у местного гангстера Фуфлона. Это за его дружков он отбывал срок... Но потребовалась повторная операция, и врачи запросили еще. Фуфлон мог добавить, но не добавил. Брюс умер в клинике, а заплаченные деньги никто назад уже не отдал. Фуфлон посочувствовал Чернышу, но долг потребовал вернуть. За душой Тома не было ни монеты. Тогда Фуфлон предложил отработать.

– Я должен был убить какого-то человека, – рассказывал Черныш. – Не знаю, кто он. Думаю, его кто-то заказал... Я и представить не мог, что когда-нибудь придется взяться за нож. Но после потери Брюса мне уже, признаться, было всё равно. Я бы совершил убийство, но произошла странная вещь. Когда я уже готов был ударить того, на кого мне указали, какой-то парень, как будто нарочно, его оттолкнул. Перед тем как исчезнуть в толпе, он оглянулся и посмотрел на меня... Там было много людей, но он посмотрел именно на меня... И знаешь, кто это был? – Брюс, мой умерший брат. Нет, я не спятил. Я бы ни с кем его не спутал. Брюс уберек меня от непоправимого.

О том, что с ним произошло, Черныш никому не рассказал. Никто бы и не поверил. Но главное... Он больше не собирался никому подчиняться. После произошедшего все страхи отступили. Настало безразличие...

Фуфлон не знал, какая метаморфоза произошла с парнем. Гангстер сказал, что примет решение по поводу его судьбы на следующий день, а пока отправит на новое дело.

– Они хотели обворовать квартиру одного антиквара, – продолжал Черныш. – Мне их вчера вечером нужно было поджидать за рулем. Но я и не думал быть на подхвате. И когда наши с уловом вышли из подъезда, ни меня, ни машины они не нашли...

– И что?

– Теперь я здесь... В моей конуре при обыске полицейские нашли пару вещей из квартиры антиквара...

– Но ты же ни в чем не виноват.

– Формально – виноват. У меня же на лбу клеймо вора! Так всем проще... Эх, как же мне сейчас хочется куда-нибудь отсюда подальше! Работать в каком-нибудь большом доме садовником... Я всегда завидовал садовникам. Работа тихая, без суеты, за высоким забором – никто тебя не видит... Всем бы так.

– Представляю, если все займутся цветами.

– Не обязательно цветами. Важно – душой быть садовником. Садовник разводит цветы, ухаживает за ними, защищает от сорной травы и паразитов... Красивые утренние розы в руках цветочниц – результат его невидимых трудов. В любом саду есть работа. Вот и мой сад души весь в сорняках... А откуда в нем взяться розам, если я только и делал, что помогал разводить грязь и сидел потом за это в тюрьме?

– Не спеши на нары, Черныш, – похлопал Алекс парня по плечу. – Когда меня отпустят, я помогу тебе. Мы найдем хорошего адвоката, и тебя не осудят.

– Тебе не удастся развернуть эту машину – она на проторенной дороге с односторонним движением. Но на этот раз я несколько не жалею, что всё повторится. Главное, я не запачкался кровью. А ухаживать за садом души можно и за высокими тюремными стенами... Хотя всё равно спасибо. За меня никто в этом мире не заступался. Кроме Брюса... Только зачем тебе это?

– Не знаю...

Алекс в какой-то момент начал задумываться, что всё произошедшее с ним – далеко не случайность. Череды злоключений, – возможно, лишь плата за то, что он сделал. Или чего не сделал?

Хок почему-то вспомнил того человека в переходе, который просил, чтобы он, Алекс, всего лишь остановился. Может, ему и не на выпивку нужно было; может, решался вопрос жизни и смерти... Да хоть и на бутылку... Алексу это ничего не стоило, и чей-то алкоголизм волновал его меньше всего. Почему же не остановился? Испугался, что кто-то покажет пальцем? Но кому какое дело до прохожего, который, мелькнув на мгновение, в следующее уже исчезнет, как всё равно что умрет... На этом вокзале жизни никому ни до кого нет дела. Все – прохожие. И до Алекса никому нет дела. Может, только тому человеку и было. Но какое? Хок пожалел, что не выяснил этого сразу. Теперь было поздно...

Лязг открывающейся двери прервал его размышления.

– Эй, как там тебя? На выход.

В кабинете, куда завел Хока охранник, находились старые знакомые Сэм и Ник, а с ними моложавого вида полицейский с тремя большими ромбами на погонах – видимо, их шеф.

Этот подтянутый с голубыми глазами офицер явно следил за своей внешностью, для чего, вероятно, не пил, не курил и занимался гимнастикой. Его опрятный внешний вид и едва уловимая улыбка на бледном лице вселяли надежду на разумный диалог.

– Произошло недоразумение, – не дожидаясь вопросов, обратился к нему Алекс. – Всё, о чем я прошу, – позвонить моей жене, и она это подтвердит.

– Конечно позвоним, – понимающе кивнул с ромбами. – Меня зовут комиссар МакКолли. А вас? Но главное – как вы объясните, что оказались возле дома господина Франца? Не обессудьте, но по описаниям потерпевшего, вы и есть тот самый негодяй, что проник в его дом, отходил старика дубиной из-за какой-то несчастной мелочевки, а потом еще и надругался над бедолагой.

– Это чушь. Я уже говорил, что на мне – не моя одежда. А я Алекс Хок из Тавреля, директор дизайнерской компании. Мою одежду этой ночью отняли, а эту я нашел, когда пришел в себя.

– Алекс Хок, говорите... Директор... Из Тавреля... Ну хорошо, расскажите вашу историю...

Алекс подробно рассказал о своих злоключениях...

– Что ж, похоже, моим ребятам и вправду придется попросить у вас прощения, – выслушав Алекса, заключил МакКолли. – Не обижайтесь, господин директор, парней подняли ночью по тревоге, и они вынуждены были оставить своих жен.

– Я не сержусь на полицейских, – потирая бок, ответил Алекс. – Служба есть служба.

– А знаете, господин Хок, хорошо, что всё хорошо кончается, – оживился МакКолли. – Вы правы, осталась маленькая формальность – связаться с вашей супругой, дабы она рассеяла последние сомнения. Диктуйте ваш номер телефона...

– Госпожа Хок? Вас беспокоит Юджин МакКолли из департамента полиции округа, – начал, дозвонившись, комиссар. – Не могли бы вы сказать, где сейчас ваш муж?.. Не волнуйтесь! Просто этой ночью у нас был задержан человек без документов, который представился Алексом Хоком. Необходимо подтверждение его личности. А потом мы ему поможем вернуться домой...

И тут случилось то, чего Алекс никак не ожидал.

– Что? Вернулся из командировки? Так ваш муж сейчас дома?..

Алекс не понимал, что происходит. На его глазах вершилось нечто ужасное. Ну конечно – Марта соврала, чтобы отомстить ему за Кэт.

– О нет! Только не сейчас! – бросился к телефонному аппарату Алекс. – Марта, скажи, что меня нет... Я здесь, скажи, что это я...

Полицейские не дали Хоку добраться до трубки. Ник и Сэм ловко скрутили Алекса...

– А не могли бы вы пригласить к телефону вашего мужа, – продолжал, поглядывая со злобющим прищуром на Хока, МакКолли. – Господин Алекс Хок?.. Нет-нет, ничего. Всё в порядке... Просто кое-кто решил ввести полицию в заблуждение... Всего хорошего.

– Ну что, *Алекс Хок*, – изменился в голосе комиссар, – приплыли? А я уж было тебе поверил... Еще никто так ловко не разводил Юджина МакКолли. Тридцать лет в полиции!

– Это вас разводит моя жена, – барахтаясь в руках Ника и Сэма, выкрикивал Алекс. – Она просто мстит мне за одну вещь.

– Какую же?

– Я ее обманул.

– Да неужели! То, что ты неплохой обманщик, я уже понял...

– Нет, нет! – не сдавался Хок. – Позвоните моему компаньону Джеку Сименсу.

– Тебе тут больше никто не верит!

– Вы говорили не со мной, то есть не с Алексом Хоком, а неизвестно с кем. Джек подтвердит, что я говорю правду.

– Хорошо, я позвоню. Но только для того, чтобы доказать тебе, что ты грязный изворотливый лжец. А когда я это сделаю, я устрою тебе такую веселую сказку... Диктуй номер!

Не помог и этот звонок. В офисе Джека Сименса МакКолли сообщили, что Джек только что отправился к своему другу Алексу Хоку...

– Еще и телефонами уважаемых людей запасаю, – укоризненно качал головой МакКолли, возвращая трубку на место, – на что рассчитывал? Сэм, Ник, давайте-ка этого *директора* назад. Да не к малышу Чернышу, а к живодеру Максиму и его отморозкам. Свои должны быть со своими.

О чем думает человек в критический момент? Алекс ни о чем не успел подумать. Всё произошло само собой. Каким-то чудом он вырвался из объятий зазевавшихся Сэма и Ника и, высадив плечом окно, оказался на улице (кабинет комиссара находился на втором этаже, окно выходило прямо на дорогу).

Ноги сами несли Алекса по мостовой... Поворот, второй, третий... Что было позади – Алекс не знал, в висках лишь гулко отдавалось сердце.

Сколько и куда бежал он? В конце очередного квартала увидел небольшой мосток через ручей, спрятанный в коллектор. Кругом в этот ранний час не было ни души, и Алекс сиганул в черную дыру канализации. По ее краям густо разрослись кустарники, которые должны были скрыть Хока от посторонних глаз.

Где-то в городе выла полицейская сирена. В какой-то момент она настолько приблизилась, что Алекс был уверен: машина вот-вот остановится и ему скажут выходить с поднятыми руками... Но сирена как приблизилась, так и удалилась. Алекс облегченно вздохнул. Только выходить из своего убежища пока не собирался.

Впервые в жизни Хок испытывал это чувство – чувство загнанного зверя – там, в коллекторе, на берегу смердящего ручья.

Это была речка-вонючка с фекалиями местных жителей. Но страх перед расправой казался сильнее всех его прежних чувств и привычек. Так нищий роется в смрадной мусорной куче: страх перед голодной смертью сильнее запахов.

Сколько часов провел Алекс в этом зловонии, он не знал. Место оказалось довольно тихим. За всё время над головой пронеслось машин пять, да проследовали несколько пар ног.

Вот уже и начало смеркаться – то чего Алекс так ждал. Под покровом темноты, думал Хок, он выберется из-под моста, сядет в общественный транспорт и отправится на вокзал, где меньше вероятности угодить в полицию. Бродяжек на вокзале хоть отбавляй, и никто не заметит, если на одного станет больше. На вокзале найдется и возможность запрыгнуть в вагон поезда на Таврель. А дома уж Алекс выяснит, что за злые шутки шутит с ним Марта и какая роль во всей этой истории отведена его другу Джеку Сименсу.

Стемнело. Когда Хок уже был готов покинуть свое укрытие, над головой раздался скрежет автомобильных тормозов. Алекс услышал, как стукнули дверцы и кто-то, примяв траву, ступил на землю. Хок машинально вжался в холодный бетон коллектора. Люди наверху остановились прямо над ним, и Алекс стал невольным слушателем диалога.

Беседа шла между двумя мужчинами.

– Скажи, как могло получиться, что не выполнена пустяковая работа? – говорил один другому. – Деньги заплачены, и заказчику уже сообщено, что объект ликвидирован...

Голос Алексу показался знакомым. Причем слышал он его буквально утром. «Как у комиссара МакКолли», – подумал еще Хок.

– Не знаю, господин МакКолли, что случилось, – словно услышал Алекс ответ на свой вопрос. – От малыша Черныша я такого не ожидал, с ним что-то произошло... А теперь этот Хок вообще как сквозь землю провалился. В поездку на Лузин и Таврель он точно не садился, господин МакКолли.

– Я же просил, никогда не произносить моего имени, – недовольно повысил голос собеседник, – а ты уже сделал это дважды.

– Не волнуйтесь, – оправдывался второй, – здесь никого нет.

– Уши, Фуфлон, есть даже у этого коллектора.

– Хотите, проверю?

– Не надо. Но имя мое тебе лучше забыть. Никто не должен знать, что комиссар полиции в этом чудном городе крышует отмороzków и негодяев.

– Обижаете...

– Ладно, ладно... Но ты должен понимать: погорю я – погоришь и ты. Никто больше не сможет отмазывать тебя от тюрьмы, которая, к слову, по тебе давно плачет. А еще сотни твоих джентльменов останутся из-за твоего глупого языка без работы... Но ближе к делу. У тебя и твоих парней двенадцать часов, чтобы найти этого Алекса Хока... Подумать только, он уже был у меня в руках...

– Мы будем стараться... А что будет с моим Чернышом?

– Что и всегда. На этот раз – срок за ограбление. А там, глядишь, из тюрьмы он уже никогда не выйдет. Таких ошибок, сам понимаешь, прощать нельзя... Да не всё ли тебе равно? Думай лучше о своей шкуре...

– Я всё понял...

Снова стукнули автомобильные дверцы. Машины укатили, оставив Алекса наедине с его мыслями.

Сидя в коллекторе, он тоже всё понял: Марта и Джек Сименс хотели его убить, и пару часов назад в камере он мило беседовал со своим несостоявшимся убийцей – Чернышом. Впрочем, киллер тоже не знал, что проводит время со своей несостоявшейся жертвой, – Алекса бы теперь родная мать не узнала. И вот что самое удивительное: от смерти его уберег некто Брюс Блэкинг – человек, скончавшийся в больнице от рака. Покойник!

Всё это походило на бред сумасшедшего. Именно так сказал бы Алекс, не приключись эта история с ним...

Но главное, весь этот зловещий план – вовсе не плата Марты за измену Алекса. Цель – прибрать к рукам его бизнес... Как же он сразу-то не догадался? Секретарша Кэт – протеже Джека Сименса! Это он когда-то привел смазливую брюнетку к Алексу в офис, и Хок вскоре рассчитал миссис Вайт – пожилую даму, верой и правдой служившую ему секретарем не один год...

«Кэт – обычная шпионка, – продолжал выстраивать логическую цепочку Алекс, – а сцена с разоблачением неверного мужа – лишь видимый повод для ссоры... Но почему комиссару Марте сказала, что я уже вернулся домой? Меня же убили. А-а... МакКолли только делал вид, что разговаривает с ней: то, что я не убит, заказчику знать нельзя, деньги заплачены, а заказ не выполнен... И Джеку он не звонил... Вот артист. Но выходит, заказ теперь необходимо выполнить!»

От этого озарения Алексу легче не стало.

«Что же делать? – думал он. – Заявить в полицию? МакКолли только и ждет. Меня подозревают в нападении на какого-то старика: запрут в камере с каким-нибудь живодером Максом, а утром найдут в петле... Бежать из города? Не доберусь и до вокзала, а финал тот же... А если позвонить Марте, сказать, что жив-здоров и всё про них с Джеком знаю? Я благородно дам заговорщикам шанс не отправиться в тюрьму – пускай только заберут меня отсюда».

Всё, чего теперь не доставало Алексу, думал он, это телефона.

Хок выбрался из своего убежища и, окутанный сумраком и тревогой, побрел по улице. Но он и предположить не мог, что сделать один-единственный звонок окажется так сложно.

Впереди показалась пара прохожих. Мужчина и женщина интеллигентного вида шли под руку. Поравнявшись с ними, Алекс обратился к мужчине:

– Извините, что к вам обращаюсь. Я директор компании из Тавреля, здесь – проездом и меня ограбили. Не одолжите свой телефон – сделать один звонок?

Смущенный мужчина полез было в карман, но спутница его одернула:

– Ты что – не видишь, кому даешь? Хочешь остаться без телефона?

– Ах, это! – указав на свой заплывший глаз, попытался улыбнуться Алекс. – Не смотрите на внешний вид – он обманчив.

– Вали-ка ты отсюда, *директор*, пока полицию не позвали! – перешла дама на угрожающий фальцет.

– Зачем же сразу – полицию? Извините, что побеспокоил.

Какая-то бессильная ярость охватила Алекса. Но, понимая всю зыбкость своего положения, он взял себя в руки и поспешил перейти на другую сторону дороги.

«Бессердечные сволочи, – повторял Хок, чуть не плача, – сволочи...»

Навстречу ему шла компания молодых людей. Они громко разговаривали, потягивая из бутылок что-то веселящее.

– Ребята, я тут телефончик посеял, – начал Алекс как можно беспечнее, – дадите позвонить жене?

– А может, тебе еще и бабок насыпать, вонючка? – рассмеялся один из парней.

– Какой еще жене? – балагурил другой. – Может – своей «помойке» на свалку?

– Иди сюда! – зарычал третий и с силой ударил Алекса ногой в пах.

У Хока от боли выступили слезы. На четвереньках пополз он к дороге.

– Будет с него, – остановил приятеля первый. – А то еще до своей мусорки не доползет. Давай, чеши, пока не забили до смерти...

В этот момент неподалеку остановился автобус (рядом оказалась остановка). Алекс заскочил в него. Автобус тронулся. Вскарabкавшись на последнее сиденье, Хок перевел дух.

– Куда этот маршрут? – спросил он у пассажирки перед собой.

– На вокзал, – недовольно бросила женщина и встала, чтобы пересесть на другое сиденье.

Алекс увидел, как и остальные пассажиры начали вставать с мест.

Конечно... События последних часов превратили Алекса в заправского бродягу. Следы побоев, грязная одежда, целый день у реки отходов – всё это отнюдь не освежало.

Автобус следовал на вокзал... План со звонком Марте пока отпадал. Зато представился случай попробовать вернуться в Таврель поездом. Но в дело после очередной остановки неожиданно вмешалось новое обстоятельство.

Как из-под земли перед Алексом вырос кондуктор. Полная женщина железным голосом потребовала предъявить билет.

– У меня нет, – начал оправдываться Алекс, – но мне очень нужно на вокзал.

– А мне на Марс... Платить за проезд надо!

– Ну нет у меня, – Алекс умоляюще смотрел кондуктору в глаза своим единственным глазом, – мне бы только несколько остановок...

– Давай выметайся, – не унималась женщина в униформе. – Ездят тут всякие, нормальным людям из-за таких хоть не дыши.

– Да пускай проедет, – заступилась за Алекса какая-то сердобольная пассажирка, – автобус последний, куда такому, как не на вокзал?

– Пускай платит и едет, – не сдавалась кондуктор. – Я ж вот плачу в магазине за бананы. Хотите – купите ему билет, и пускай себе чешет на свой вокзал... Давай, на выход, или водитель дальше не поедет. Водитель, остановите автобус!

– Эй, урод, давай на выход, или я тебя сейчас сам в окно выброшу! – заплетающимся языком загнусавил впереди детина с бутылкой пива в руке. Второй рукой, как удавкой, он обвивал шею своей подружки. Та захихикала... Алексу стало ясно, что на автобусе до вокзала ему не добраться. Двери открылись, и Хок шагнул в темноту.

Холодный воздух за дверями после теплого салона казался открытым космосом. Но что это? Почти в тот же момент в автобусе пронзительно заголосила пассажирка: «Держи вора! Кошелек!»

Из соседних дверей пулей вылетел какой-то тип и, обогнув Алекса, побежал в сторону дворов.

– Эй, да они заодно! – закричал еще кто-то. – Вы что, не знаете? Один отвлекает, другой ворует.

– Хватайте хоть этого, а полиция найдет и того...

Испытывать судьбу Алекс больше не желал. А потому ринулся вслед за скрывшимся во мраке вором.

Над городом уже расползлась ночь. Алекс бежал по каким-то слабоосвещенным дворам, а миновав несколько, остановился отдышаться. «Ну и денек, – думал он, – влип так влип...»

– Ты чего за мной увязался? – услышал он вдруг рядом. – Думаешь, в долю возьму?

Невдалеке стоял мужчина, примерно такого же возраста, как сам Алекс, и рылся в кошельке.

– Так это ты... в автобусе? Никогда не видел негодяев за работой.

– У тебя есть редкая возможность, – продолжал невозмутимо незнакомец, что-то пере-
кладывая во внутренний карман, после чего кошелек отфутболил.

– Может, у человека это были последние деньги.

– А тебе-то что? В первый раз вижу святого шаромыгу. Сам-то чего зайцем перся?

– Сравнил. У меня всё украли такие, как... А такие, как... Хотя чем я лучше? – Алекс махнул рукой и замолчал.

– Чего притих? Рассказывай, что там у тебя приключилось. Да не бойся – бить не буду.

В свете луны Хок смог рассмотреть этого человека: белобрысый, с пухлыми губами и смеющимися глазами.

Алексу давно хотелось излить кому-то душу. Забыв про осторожность, он поведал первому встречному о том, что с ним произошло.

– Да-а, влип ты, мужик, – заключил вор, когда Алекс закончил. – Можно, конечно, и бабе твоей позвонить, припугнуть там. У меня вот и телефончик с собой... Можно и в твой Таврель тебя даже подкинуть... Но я бы не спешил.

– Почему это?

– Да потому... Что ты сейчас можешь сделать? Призвать к совести? Свяжутся с Мак-Колли – и добром, уж поверь, это всё не кончится. Не забывай, что тебя подозревают в нападении на старика. А то, что тебя собственная жена заказала, – не докажешь... Тут нужно по-другому. Я бы, например, вывел на чистую воду всю шайку. Зло должно быть наказано. Как считаешь – должно?

– Странно такие речи слышать от воришки.

– А может, я и не вор вовсе...

– А кто – Робин Гуд?

– Может, и Робин Гуд... Подожди, я сейчас...

Мужчина отошел в сторону – так, чтобы его не было слышно, – и переговорил с кем-то по мобильному.

– Если хочешь попробовать выкарабкаться из своей истории, пойдем со мной, – сказал он, вернувшись. – Я познакомлю тебя с одним человеком, которому твой случай, похоже, любопытен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.